

Българите в Северното Причерноморие ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ СЕДМИ

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ ХІІІ ВЕКА В БЛИЗИ СОЛДАЙІ

Сергей Зеленко

Остатки кораблекрушения находятся в бухте Судак-Лимен расположенной в 5 км от древней Солдай (Сугдея, Сурож, Судак). Она обрамлена с восточной стороны отрогом Куш-Кая (г. Сокол), а с западной горой Коба-Кая (г. Орел). В настоящее время на берегу бухты находится поселок Новый Свет. Место кораблекрушения фиксируется в западной части бухты в 50 метрах от берега на глубине 10 – 12 м и занимает площадь 60 x 60 метров песчано-галечного с отдельными большими валунами дна, насыщенного многочисленными обломками керамики.

Первые упоминания о наличии керамики на дне бухты зафиксированы в кратком отчете о подводных археологических разведках 1957–58 года, которые провела группа первых аквалангистов под научным руководством заведующего античным и средневековым отделом Института археологии УССР – П. Н. Шульца¹. Следующую разведку в бухте провела подводная археологическая экспедиция под руководством профессора В. Д. Блаватского², которая в 1960 г. обследовала на корабле-тральщике “Лещ”, предоставленным Черноморским флотом, ряд пунктов в Азовском и Черном море. Она также отметила наличие на две бухты средневековой керамики. Во второй половине 80-х и в начале 90-х годов разведки в этом районе были продолжены группой аквалангистов Судакской археологической экспедиции под научным руководством И. А. Баранова³, который предположил наличие в бухте места кораблекрушения. В 1997 – 98 гг., подводная археологическая экспедиция Киевского университета имени Тараса Шевченко обследовала состояния места с остатками керамики зафиксированные разведками предыдущих лет в бухте Судак-Лимен⁴. Наблюдение в течение двух полевых сезонов этого подводного археологического памятника и информация полученная от местных жителей показала, что он подвергается систематическому разграблению, как организованными группами, так и одиночными аквалангистами. В связи с этим в 1999 г. подводная археологическая экспедиция приступила к охранным исследованиям в бухте Судак-Лимен⁵.

Визуальный осмотр дна показал, что территория с археологическим материалом занимает довольно большое пространство. В целях выяснения глубины залегания и характера материала исследование начали с двух площадок размером 4 x 4 метра. Они были заложены в местах наибольшего скопления керамики. При работе на этих площадках мы применяли такую методику: по мере выборки археологического материала на площадку накладывалась сетка для его привязки и зарисовки местоположения.

Материал, поднятый с этого участка исследований в бухте Судак-Лимен, свидетельствует о том, что мы имеем дело с остатками кораблекрушения, которые относятся к одному временному периоду. По предварительным данным груз корабля составляли: пифосы, амфоры, столовая и кухонная посуда, стеклянные изделия и поливная керамика, которая составляет значительный процент среди прочих находок.

Вызывает интерес наличие пифосов среди груза корабля (Таб. I). Это еще один факт, подтверждающий использование пифосов в качестве самой вместительной тары в морской торговле, что широко практиковалось еще с античного времени. Известно несколько находок античных фрагментов синопских пифосов в Херсонесе и Ольвии и колхидах в Нимфе⁶. Н. И. Соколовский считает, что они служили в качестве тары для перевозки смолы и воска⁷. Среди наших находок пифосы представлены двумя видами. Первый – гладкостенный с массивным венчиком и украшенный под ним по окружности валиком с пальцевыми вдавливаниями. Черепок светло красный с включениями крупных блестов слюды. Второй тип – имеет желобчатую поверхность. Черепок светло коричневый с включениями крупных блесток слюды и песка. Аналоги этих типов пифосов известны из раскопок Херсонеса и других городов и поселений в бассейне Черного моря в слоях XII – XIII в.⁸

Большинство амфор, поднятых с исследуемого участка, принадлежит к широко распространенному в Причерноморье в позднем средневековье типу, а именно – “грушевидным амфорам с дугообразными ручками” (Таб. 2). Они имеют короткое, почти не выраженное горло без венчика. Ручки, овальные в сечении, охватывают горло, поднимаясь вверх, и опускаются на самую широкую часть туловища. Корпус покрыт полностью или в большей своей части ровным, нешироким рифлением. Черепок плотный, красного цвета различных оттенков. Дно округлое. Некоторые амфоры в верхней части покрыты светлым ангобом. Размеры амфор сильно различаются между собой. На большинстве амфор, которые были под слоем песка сохранились пробки из сосновой коры. На многих экземплярах, на ручках (Таб. 3) и стенках (Таб. 4, 5), встречаются граффити. Отдельные фрагменты амфор покрыты ими почти сплошь, что указывает на неоднократное использование их в качестве тары. На трех амфорах в нижней части ручки имеются клейма в виде розетки и более сложного рисунка (Таб. 6). Клейма на позднесредневековых амфорах встречаются довольно редко и находят их преимущественно на амфорах с дуговидными ручками. В Таврике они происходят из раскопок последних лет Партенита, Алушты, Судака. Известны они в Азове, средневековом Белгороде на Днестре, на Таманском городище. Наиболее распространенным среди клейм является клеймо в виде восьмилепестковой розетки. Н. Гунсенин приводит три клейма, аналогичные нашему (Istanbul, Sinop, P. Iberique)⁹. Клеймо совершенно идентично нашему в виде двух розеток (Таб. 6 – 3) происходит из Константинополя¹⁰. Аналогия клейму – Таб. 6 – 1 – имеется в находках Таманского городища¹¹. Клеймо – Таб. 6 – 2 – встречено впервые.

Широкое распространение в XII – XIII вв. в Восточном Средиземноморье и бассейне Черного моря сосудов этого типа неоднократно подчеркивалось исследователями керамической тары¹². Вопрос о месте производства этих амфор до настоящего времени остается дискуссионным. Н. Гунсенин рассматривая эволюционный ряд сосудов этого типа, считает, что центром производства их является Ганос, где обнаружено огромное количество керамического брака и боя¹³. И. В. Волков считает этот тип производством мастерских Трапезунда или его окрестностей¹⁴. Найдены этих амфор настолько многочисленны в центрах Северного Причерноморья; например в Херсонесе и Азове, что это дало повод отдельным

исследователям относить их к местному производству¹⁵. Нам кажется, что нельзя исключать такую возможность, что существовало несколько центров производства данных сосудов, т. к. имея достаточно четкую по пропорции и отдельным деталям форму, они отличаются по качеству черепка.

Второй тип представлен маленькими толстостенными амфорами высотой до 30 см (Таб. 7). Они имеют веретенообразный корпус со слаженной или бороздчатой поверхностью, конусообразное горло, заканчивающееся слабо выраженным валикообразным венчиком. Ручки, овальные в сечении, сильно вытянутые вверх и слегка в стороны. Черепок плотный, светло красного цвета. На внутренней поверхности имеются остатки смолы. Содержимым этих сосудов вполне мог быть ладан – ароматическая смола, получаемая из надрезов тропических деревьев, произрастающих в восточной части Средиземноморья и восточной части Азии. Небольшой размер этих контейнеров, толстые, прочные стенки, как нельзя лучше подходят для перевозки подобного вещества морским путем на итальянских галерах¹⁶. Ладан широко применялся в средние века в религиозных ритуалах, поэтому не случайны находки этих амфор при храмах и монастырях, а также граффити на одном из наших сосудов в виде креста. Подобные амфоры были найдены в комплексе с поливными тарелками XIII в. в укрепленном монастыре с удобной бухтой в урочище Димитраки, недалеко от Судака¹⁷, в Херсонесе в слое пожара третьей четверти XIII в.¹⁸, в Алустоне две подобные амфоры найдены в 1968 г. в слое XII – XIII вв.¹⁹ Известны они и по другим публикациям о раскопках в Крыму. Один экземпляр подобного сосуда происходит из раскопок усадьбы XIII в. на городище Эски-Кермен²⁰, другой – из раскопок крепости Исар-Кая²¹. Встречаются они и на территории Болгарии²². Следует отметить, что находки сосудов такого типа на поселениях и городищах единичны, в отличие от других типов амфор.

Третий тип – это небольшие амфоры (около 40 см) с яйцевидным туловом, невысоким маленьким горлом с овальным венчиком (Таб. 8). Ручки уплощенные, крепятся непосредственно под венчиком. Корпус по плечику и часто в нижней части имеет четкое неглубокое рифление. Эти амфоры имеют характерное дно – округлое по краям, а по центру вогнутое внутрь. Черепок светло коричневого цвета с многочисленными мелкими блестками. Следует отметить довольно тщательное изготовление этих сосудов и то, что на всех фрагментах амфор сохранилось содержимое в виде смолоподобного осадка коричневого цвета на стенках и донышках, толщиной от 0,2 – 0,5 см. В остатках этого вещества в одном сосуде обнаружены зерна. По определению палеоботаников эти зерна представляют собой мумифицированную оболочку проса. Нам кажется, что это могли быть остатки кипера, известного из византийской энциклопедии Х в.: “У кипера, называемого некоторыми зерна, листья похожи на перышки еще молодого порея, стебель, как у синтика, но еще тоньше, на верхушке находятся семена, как у проса. Корень черный, как косточка маслины, на вкус ароматный”²³. Кипер употреблялся в древности для приготовления определенных сортов оливкового масла: “Как готовить масло, похожее на истриское. В масло из незрелых маслин или какое-нибудь другое хорошее масло всыпь девясила, сухих лавровых листьев и сухого кипера, разумеется, все это истолки, растерши и просеяя через сито и подбавя, разумеется, поджаренную и измельченную соль. Затем хорошенко все перемешай, дай отстояться и дни три или больше следи за ним; на третий день закрой его на одну треть крышкой. Это так называемое ливийское или, что то же самое, истриское масло”²⁴. Возможно, что в найденных амфорах перевозилось оливковое масло особого сорта. На амфорах,

которые были под слоем песка, сохранились пробки из сосновой коры. Аналогию этой амфоры мы находим в монографии Дж. Хейса о находках при раскопках в Стамбуле в слоях XIII в.²⁵

Далее среди находок мы можем выделить столовую и кухонную посуду (Таб. 9). Это небольшие горшки с шарообразным корпусом, широким плоским дном, с небольшим венчиком в виде растрюба иногда имеющим слив. Как правило, эти сосуды имеют одну плоскую ручку (реже, две), прикрепленную верхним концом к краю венчика, который в большинстве случаев имеет треугольное сечение. Черепок варьирует от красного до темно красного, коричневого цвета. Интересен один горшок, имеющий два граффити: на стенке и сверху ручки (Таб. 9–10) – явление крайне редкое на сосудах подобного типа. По внешнему виду можно выделить посуду, которая была в употреблении и ту, которая по видимому предназначалась для продажи. Аналогии такой посуды мы находим по всему побережью Черного моря в средние века²⁶ и по раскопкам Константинополя²⁷.

Стеклянные изделия нашей коллекции представлены колбообразными сосудами с узким завершающимся растрюбом горлом, в том числе декорированного толстыми нитями синего стекла. Их неоднократно находили при археологических раскопках в Италии, Германии, Франции, Венгрии²⁸, чаще всего в слоях XIII в. (Таб. 10–1, 2, 4, 5, 7).

Другой вид составляют фрагменты открытых сосудов большого диаметра с выпуклым оплавленным краем, сильно вогнутым коническим в сечении дном на полом кольцевом поддоне (Таб. 10–3, 6, 10, 11, 12, 13).

Третий вид стеклянных изделий составляют цилиндрические стаканы (Таб. 10–14, 15). Наибольший интерес представляет стакан, украшенный каплевидными налепами с вогнутым коническим дном на напаянном декорированными защипами поддоне. Они часто встречаются при раскопках археологических памятников в Южной Германии, Италии, Швейцарии²⁹, Венгрии³⁰, где датируются второй половиной XII в. Стаканы такого типа опознаваемы в немецких манускриптах начала XIV в.³¹

Все сосуды выполнены из чистого светлооливкового стекла без признаков выветривания. На наш взгляд они составляют единую группу, датирующуюся второй половиной XIII в. и происходят скорее всего из стеклодельных мастерских Италии. В письменных источниках сохранились упоминания о поставках стеклянных изделий в порты Крыма³².

Вторую по численности группу после амфор составляет глазурированная керамика, представленная сериями однотипных изделий: блюда, миски, тарелки, чашки и кубки нескольких вариантов, кувшины. В большей части это открытые красноглиняные сосуды на невысоком кольцевом поддоне, покрытые по белому ангобу желтой или зеленой поливой различных оттенков и украшенные врезными горизонтальными или волнистыми линиями, подчеркивающими форму предмета, т. е. по венчику, бортику, ребру, дну и т. д. В центре сосудов, чаще всего помещены две концентрическое окружности или спиралевидный завиток. Иногда встречается более сложный декор в виде геометрических или стилизованных растительных фигур (перо, пальметта) – возможно представляющих определенную символику. С внешней стороны миски и кувшины нередко украшены росписью белым ангобом³³. Подобная керамика часто встречается в позднесредневековых слоях Херсонеса, Сугдеи, Феодосии и т. д. В частности, аналогичные нашей серии блюдо и кувшинчик расписанный ангобом найдены в Херсонесе в закрытом комплексе в слое пожара, который

относят к 1278 г., связывая этот с завоеванием Ногаем Херсона³⁴.

Известна эта керамика и за пределами Таврики. Ее широкое распространение в Восточном Средиземноморье и бассейне Черного моря является свидетельством производства одним или несколькими центрами для широкого экспорта. Центром производства византийской поливной керамики принято считать районы Константинополя и северо-западную часть Малой Азии (Никею – Никомидию) – районы богатые глиной и имеющие глубокие традиции керамического производства³⁵. В последнее время центром производства данной группы глазурированной керамики считают Никею и датируют ее XIII в.³⁶

Помимо серийных находок, с данного участка подняты единичные экземпляры амфор, столовой и поливной посуды, синхронные перечисленным выше группам, которые можно рассматривать как личное имущество команды корабля. Помимо этого находившиеся на корабле пассажиры (купцы или путешественники) закупали всевозможные товары, необходимые для поездки, которые не входили в группы изделий, предназначенных для торговли. Подтверждение этих фактов имеется в письменных источниках, правда относящихся к более позднему времени XIV – XV вв., где отмечается, что итальянские пассажиры приобретали различные вещи, в том числе керамические тарелки, чашки, большие кувшины и т. д. Подробно эти источники рассмотрены Вероникой Франсуаз³⁷.

В заключение следует сказать, что подавляющее большинство товаров, представляющих груз корабля относится ко второй половине XIII в. Владельцами судов (нав. юкк, больших галер) и их нанимателями для дальних перевозок, как правило, были итальянцы³⁸. В связи с дискуссионной проблемой о месте производства той или иной группы керамики, сложно ответить на вопрос в каких портах совершалась погрузка корабля, за исключением, может быть, Никеи (средиземноморский регион) и одного из портов Италии.

В последние десятилетия в результате комплексных научных исследований структуры и динамики прибрежных вод, берегов, дна и атмосферы в бассейне Черного моря получены новые данные, которые могут помочь лучше понять специфику древнего мореплавания³⁹. Применение современных навигационных приборов и компьютерная обработка этих данных позволяют получать гидрологическую и климатическую карту необходимую для понимания условий навигации в исследуемом районе. Так для Судакской бухты преобладающий ветровой режим восточного направления делает район возле горы Коба-Кая (пгт. Новый Свет) особенно опасным для парусных судов.

Вызывает интерес такой факт, полученный в ходе исследований. Поднятый археологический материал показал, что корабль затонул вследствие пожара. Слой песка, закрыв место кораблекрушения, сохранил на многих сосудах следы огня – спеченные от большой температуры амфоры, на донышках поливных чаш имеется довольно значительный слой золы – вероятно, они были упакованы в целях сохранения ветошью.

В XIII в. торговля на Черном море являлась монополией итальянских купцов, среди которых не было единства. Особенно острое противоборство было среди трех основных морских республик: Венеции, Генуи и Пизы⁴⁰. В 70-х годах XIII в. обострились отношения между Генуей и Пизой, что сказалось и на черноморском регионе. Письменный источник сообщает, что возле Синопы пизанская галера пыталась перехватывать торговые суда Генуи. Но 14 сентября 1277 г. была побеждена и сожжена генуэзской галерой в морском сражении на виду у Солдайи⁴¹.

Мы не можем пока твердо утверждать, что это сообщение относится к нашему кораблекрушению. Но такие факты, как исследуемый нами корабль погиб от пожара во второй половине XIII в. недалеко от Солдайи, груз корабля составляли амфоры и керамическая посуда из Средиземноморья, стеклянные изделия итальянского производства, гидрологическая обстановка Судакской бухты – все же наводят на определенные размышления.

О торговле керамической продукцией известно очень мало, средневековые письменные источники чрезвычайно редки и скучны, что придает археологическим материалам, полученным при исследованиях кораблекрушений особое значение.

Примечания:

¹ Пропп, М. В. Отчет о подводных археологических разведках в районе Нового Света Крымской области. 1957–1958 гг. Архив кафедры археологии и музееведения Киевского университета имени Тараса Шевченко.

² Блаватский, В. Д., Кошеленко, Г. А. Открытие затонувшего мира. М. АН СССР. 1963. С. 87.

³ Баранов, И. А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости и на мысе Ай-Фока близ пос. Морское в 1990. – Архив ИА АН УССР. № 1990/23, 24–25; Баранов, И. А., Майко, В. В. Отчет об археологических исследованиях в Судакской крепости и в бухте Лимена-Судак в 1992 г. – Архив КФИА НАНУ Украины.

⁴ Зеленко, С. М. Отчет о работе подводной археологической экспедиции на шельфе между мысом Киник-Атлама и мысом Меганом в 1997 г., с. 8, 10; Зеленко, С. М. Отчет о работе подводной археологической экспедиции на шельфе между мысом Киник-Атлама и мысом Меганом в 1998 г., с. 8, 10. Архив кафедры археологии и музееведения Киевского университета имени Тараса Шевченко.

⁵ Зеленко, С. М. Отчет о работе подводной археологической экспедиции в бухте пгт. Новый Свет в 1999 г. Архив кафедры археологии и музееведения Киевского университета имени Тараса Шевченко.

⁶ Скуднова, В. М. Находки колхидских монет и пифосов в Нимфее. – ВДИ, 1952, № 2. с. 242.

⁷ Соколовский, Н. И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. – МИА, № 178, 1971, с. 37.

⁸ Якобсон, А. Л. Средневековые пифосы Северного Причерноморья. СА, 1966, № 2; Дмитриев, А. В. Средневековые пифосы из Новороссийска и его окрестностей. – Тезисы докладов конференции по археологии Северного Кавказа (XII Крупиновские чтения). М., 1982, 73–75.

⁹ Günenin, N. Les amphores byzantines (Xe – XIIIe siècles). Typologie, production, circulation, d'après les collections turques. Paris. 1990. Fig. 43, Pl. LXIV – LXV; Demangel, R., Mamboury, E. Le Quartier des Manganes et la première région de Constantinople. Paris, 1939. Fig. 63, 201.

¹⁰ Hayes, J. W. Excavations at Sarachane in Istanbul. 1992. Vol. 2. P. 77, fig. 19, 27. Pl. 14, 19.

¹¹ Волков, И. В. Трапезундские керамические клейма из Азова. Рис. 5, 9 (в печати).

¹² Якобсон, А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Ленинград. 1979, 111–113; Романчук, А. И., Сазанов, А. В., Седиков, Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995, 73–79; Паршина, Е. А. Торжище в Партенитах. – В: Византийская Таврика. Киев, 1991, с. 88, рис. 6; Мыц, В. Л. Укрепления Таврики X – XV вв. Киев, 1991, с. 97, рис. 34; Чангова, Й. Средневековни амфори в България. – ИБАИ, XXII, 1959, с. 258, рис. 12, 13; Barnea, I.

Ceramice de import. Dinogetia Asezarea Feodală timpurie de la Bisericuta-Garvan, București, 1967, p. 267, fig. 159; Demangel, R. et Mamboury, E. Le quartier des Manganes et la première région de Constantinople. Paris, 1939. Fig. 197, 198; Megaw, A. H. S. Supplementary excavations on a Castle site at Paphos, Cyprus. -DOP, vol. 26, 1972. P. 334, fig. 23.

¹³ Günenin, N. "Ganos": bin yıldır sarap ve amphora ureten "Kutsal Dag" – Türk arkeoloji dergisi. Ankara, 1992, № 30, 197–202.

¹⁴ Волков, И. В. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор. – В: Донские древности. Азов, 1993, вып. 1, 89–90.

¹⁵ Антонов, И. А., Даниленко, А. И., Ивашути, Л. П., Кадеев, В. И., Романчук, А. И. Средневековые амфоры Херсонеса – АДСВ, сб. 7, 1971, 96–97; Гуревич, Ф. Д. Византийский импорт в городах Западной Руси в XI – XII вв. – ВВ, Т. 47, 1986.

¹⁶ Еманов, А. Г., Попов, А. И. Итальянская торговля на Черном море в XIII – XV вв. Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов на Дону, СПб., 1988, с. 79.

¹⁷ Баранов, И. А. Раскопки в урочище Димитраки близ Судака. – АО, 1982, 242–243.

¹⁸ Рыжков, С. Г. Отчет о раскопках квартала Х Б в 1997 г., с. 4 или. 49. Архив НЗХТ.

¹⁹ Мыц, В. Л. Отчет о раскопках средневековой крепости Алустон в 1988 г. Симферополь. 1989, рис. 153.

²⁰ Паршина, Е. А. Отчет о раскопках на Эски-Кермене в 1979 г. – Архив ИА НАН Украины, с. 16, рис. 36.

²¹ Мыц, В. Л. Укрепления Таврики X – XV вв. Киев, 1991, с. 97, рис. 32(4, 5).

²² Георгиева, С. Грънчарство. – В: Средновековият Червен. С., 1985, Т. I, с. 138, обр. 20–21.

²³ Геопоники. Кн. II, гл. 6, 32. М. – Л., 1960, с. 59.

²⁴ Геопоники. Кн. IX, гл. 27. М. – Л., 1960, с. 169.

²⁵ Hayes, J. W. Excavations at Sarachane in Istanbul. 1992, vol. 2, p. 76, fig. 26, 1–3, typs 63.

²⁶ Якобсон, А. Л. Средневековый Херсон (XII – XIV вв.). – МИА, № 17, 1950, 109–111; Якобсон, А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики..., 117, рис. 72, 1–2; Паршина, Е. А. Торжище в Партенитах. – В: Византийская Таврика. Киев, 1991, с. 81, рис. 7.

²⁷ Rice, T. The great palace of the Byzantine emperors (second reports). Brick stamps and pottery. 1959, fig. 22.

²⁸ Holl-Lyürly, Katalen. The Use of Glass in medieval Hungary (JLJ, vol. 28, 1986), fig. 3.

²⁹ À travers le verre du moyen âge à la renaissance. Paris, 1989, 197–198, fig. 136, 138, 139.

³⁰ Holl-Lyürly, Katalen. The Use of Glass in medieval Hungary (JLJ, vol. 28, 1986), fig. 4, 8.

³¹ Manessischen Liederhandschrift: Minnesänger von Buchheim..., planche LXXX.

³² Balard, M. La Romanie génoise (XII-e – début du XV-e siècle). Rome, 1978, p. 397, 441–442, 835–841; Tiepolo, M. F. Fonti archivistice meno note sui rapporti tra Venezia e le regioni del mar Nero. – Byzantinobulgarica. 1981, T. 7, p. 102.

³³ Подробно о находках глазурированной керамики представлено в докладе И. Тесленко.

³⁴ Рыжков, С. Г. Отчет о раскопках в Северном районе Херсонеса квартала Х А в 1987 г. Архив НЗХТ, д. 2771; Мыц, В. Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. Тезисы докладов международной конференции "Византия и Крым". Симферополь, 1997, 65–67.

³⁵ Якобсон, А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики..., с. 120; Медведев, А. М. Ближневосточная изолотоордынская поливная керамика из раскопок в Новгороде. МИА – 117, М. – Л., 1963, с. 270.

³⁶ François, Veronique. Les ateliers de céramique byzantine de Nicée/Iznik et Leur production (X-début XIV siècle). - BCH 121/1 (1997), 413–416.

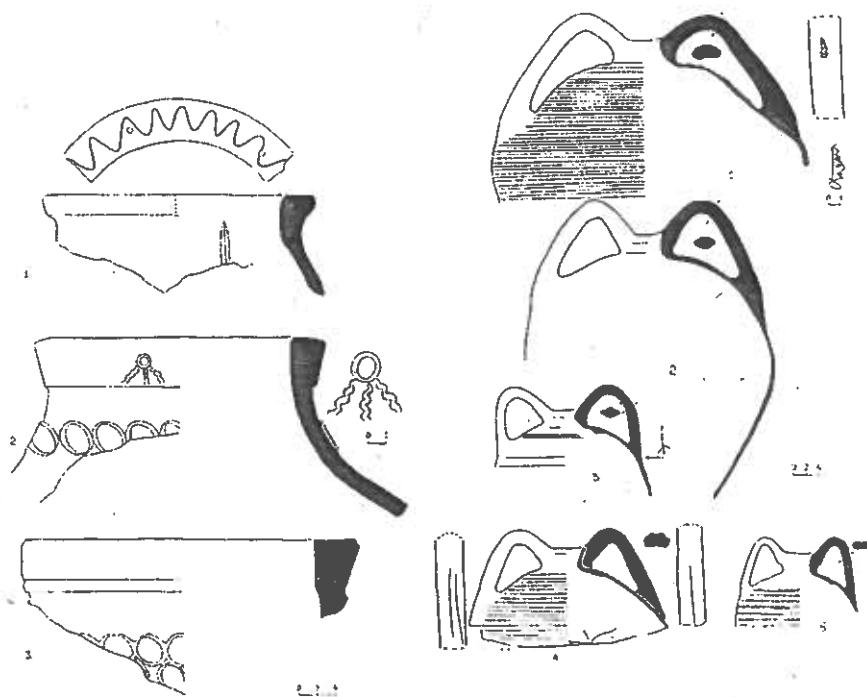
³⁷ François, Veronique. La céramique Byzantine à Thasos. - Etudes Thasiennes, XVI. (École française d'Athènes), 1995, p. 140.

³⁸ Еманов, А. Г. Морской транспорт: его владельцы и наниматели (Черноморский бассейн XIII – XV вв.). – В: Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тезисы V областного семинара. Ростов на Дону, 1990, 43 – 45.

³⁹ Блатов, А. С., Иванов, В. А. Гидрология и гидродинамика шельфовой зоны Черного моря. Киев, 1992.

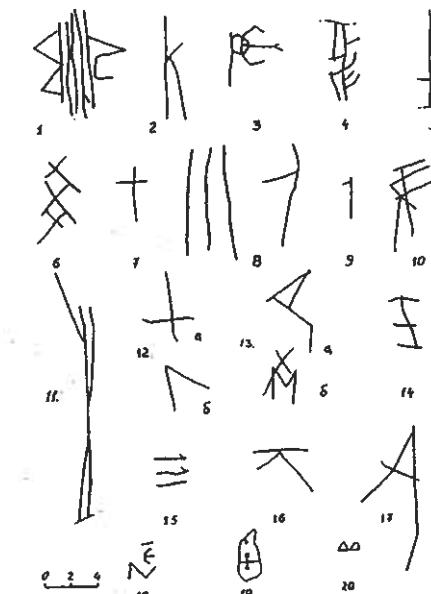
⁴⁰ Еманов, А. Г. К вопросу о ранней итальянской колонизации Крыма. – В: Византия и ее провинции. Свердловск, 1982, 62 – 68; Карпов, С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII – XV вв.: проблемы торговли. М., 1990, 300 – 316.

⁴¹ Annali genovesi di Caffaro e del suo continuatori / A cura di L. T. Belgrano. Roma, 1926, T. 4. P. 180.

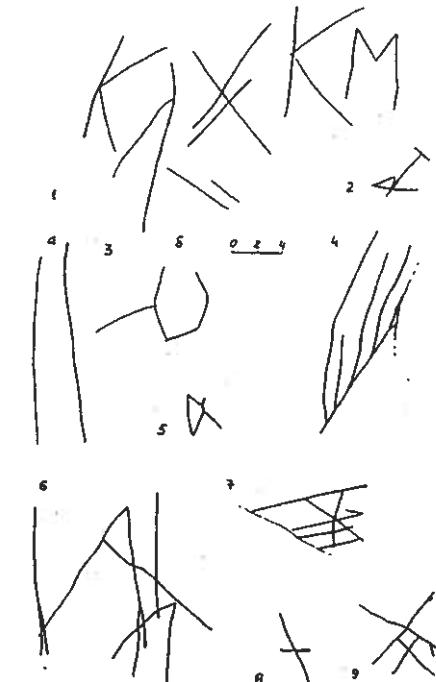

Таб. 1. Пифосы;

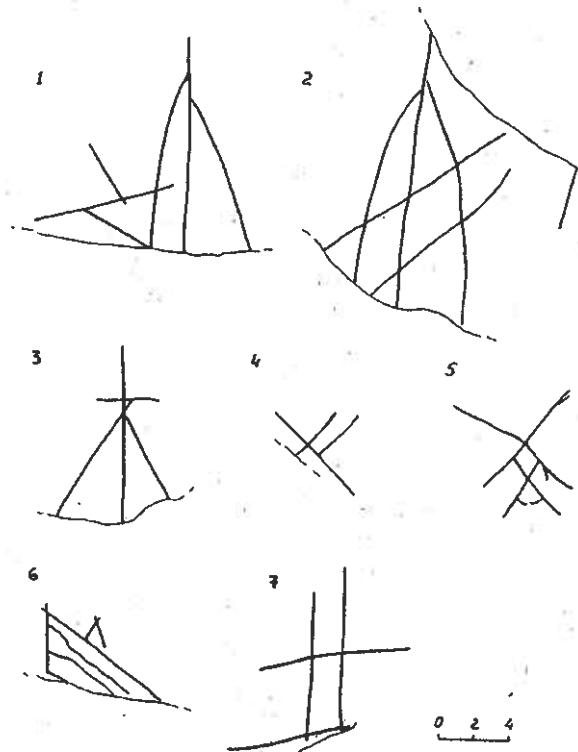
Таб. 2. Амфоры – первый тип

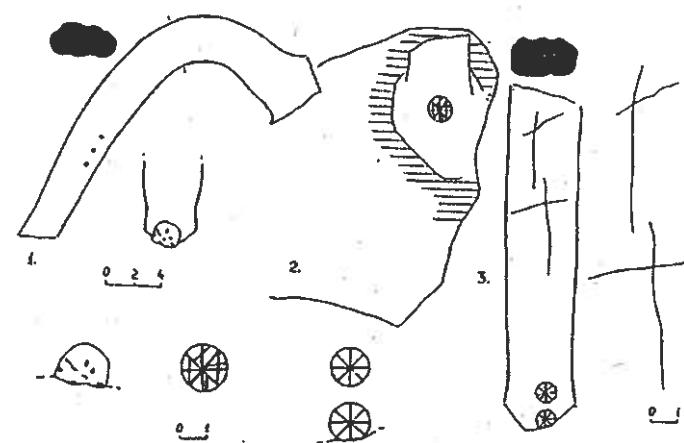
Таб. 3. Граффити на ручках амфор первого типа;

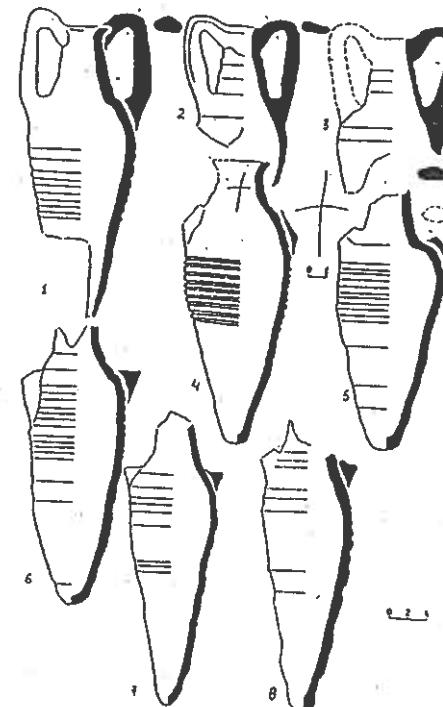
Таб. 4. Граффити на стенах амфор первого типа;

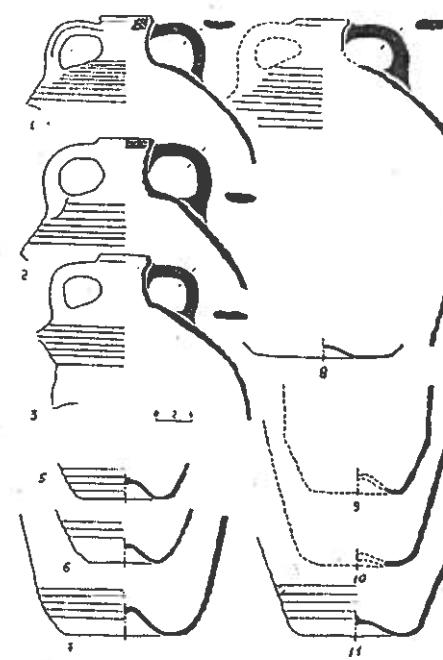
Таб. 5. Граффити на стенах амфор первого типа

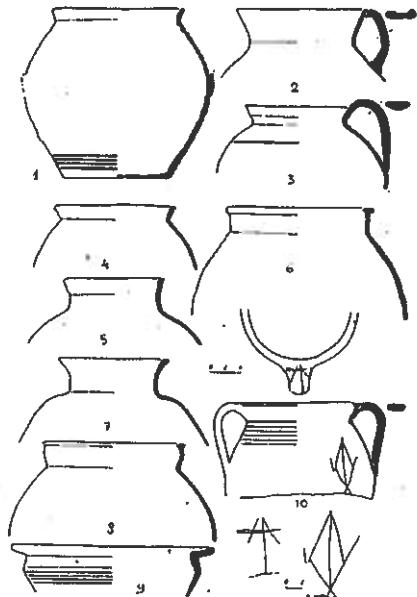
Таб. 6. Клейма на амфорах первого типа

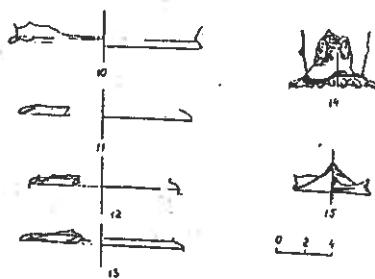
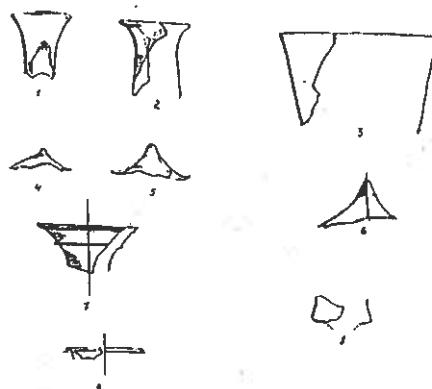
Таб. 7. Амфоры – второй тип

Таб. 8. Амфоры – третий тип

Таб. 9. Столовая и кухонная посуда

Таб. 10. Стеклянные изделия.